

ПРИНЦИПЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПРИ ДОПРОСЕ

В предлагаемой статье исследуются проблемы психологического взаимодействия работников следственных органов с несовершеннолетними субъектами уголовного процесса (правонарушителями и потерпевшими от преступных посягательств на половую свободу и половую неприкосновенность) в ходе проведения допроса. Приводятся методологические принципы психологического взаимодействия с несовершеннолетними при допросе.

Ключевые слова: психологическое взаимодействие, следственный орган, допрос, несовершеннолетний.

Допрос как один из самых сложных коммуникативных процессов следственной деятельности предполагает взаимообмен действиями, информацией и состояниями включенных в него субъектов, поэтому для достижения юристом своих профессионально важных целей профессиональное общение требует тщательной подготовленности и методической оснащенности. Поскольку взаимосвязи между участниками коммуникативного процесса носят характер двусторонних, соотношение между вербальными и невербальными средствами в процессе общения определяется характером совместно решаемой задачи и условиями совместной деятельности. Для того чтобы поставленная перед юристом задача в ходе профессионального общения в период проведения допроса стала решаемой (в первую очередь установления истины по уголовному делу), коммуникативный процесс должен носить характер именно взаимодействия на личность допрашиваемого.

При этом следователь изначально наделен функцией управления общением в соответствии с нормами уголовно – процессуального законодательства (ст. 173, 174, 187–191, 223.1, 425 УПК РФ), предписывающими процессуальный порядок речевого взаимодействия сторон. Нарушение процессуальных норм, которыми регламентирован допрос как отдельное следственное действие в соответствии с ч. 3 ст. 7 УПК РФ, «влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств». Обязательное соблюдение процессуальных процедур ведения данного следственного действия включает в себя и его протоколирование, отражающее не только содержание коммуникативного процесса, но и весь его ход (ст. 190 УПК), предъявляя тем самым особые требования к самому процессу общения.

Таким образом, профессиональное общение юриста помимо процессуальных должно включать в себя и непроцессуальные формы, основанные на за-

^{*} Собенина Антонида Александровна – магистрант, кафедра криминалистики и судебных экспертиз, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: to-nya.mk@mail.ru.

нятиях психологических закономерностей межличностного взаимодействия и умении их использования в процессуально – регламентированной деятельности. В этой связи понимание допроса как системы, включающей в себя уголовно-процессуальные нормы, криминалистические тактики и психологические приемы воздействия при реализации указанных подсистем параллельно друг с другом, существенно повышает эффективность проведения данного следственного действия.

Осуществления психологического взаимодействия с несовершеннолетними допрашиваемыми сопряжено с особыми трудностями, обусловленными в первую очередь их возрастными особенностями, связанными со специфической динамикой протекания психических процессов (сенсорных, перцептивных, мнемических, интеллектуальных), эмоциональным и поведенческим реагированием подростков в сложных ситуациях, к категории которых относится и допрос. В зависимости от возрастного периода и индивидуальных характеристик несовершеннолетнего сама процедура допроса может восприниматься им как изначально конфликтная ситуация. Кроме того, участие в допросе третьих лиц (законного представителя, защитника, педагога) в определенных ситуациях может препятствовать установлению и продолжению позитивного психологического контакта следователя с подростком, существенно осложняя весь коммуникативный процесс.

Психологическое взаимодействие с подростком правонарушителем в ходе проведения допросов должно быть направлено не только на установление истины по уголовному делу, но и формирование у несовершеннолетнего девиантного поведения. Грамотно организованное психологическое взаимодействие с несовершеннолетним правонарушителем как с лицом, попавшим в трудную жизненную ситуацию, что способствует созданию психологического контакта в рамках проведения расследования, подталкивая подростка к искреннему рассказанию в содеянном и облегчая, в дальнейшем, процесс его реабилитации.

Психологическое взаимодействие с несовершеннолетними потерпевшими по половым преступлениям в ходе проведения допроса представляют так же определенную сложность, как и с подростками – правонарушителями. Процессуальная регламентация процесса общения с жертвами сексуального насилия как с детьми, пережившими сильнейшую психотравму, существенно осложняет установление с ними позитивного психологического контакта. В тех случаях, когда жертвы пролонгированной инцестуальной связи, несовершеннолетние потерпевшие, подвергающиеся влиянию со стороны законных представителей в ходе проведения следственных действий и т.д., психологическое взаимодействие с ними приобретает еще более сложный характер. В связи с этим следователю необходимо не только, соблюдать лишь процессуальную сторону допроса, но и учесть индивидуальные характеристики личности несовершеннолетнего потерпевшего. Иначе это грозит непреодолимыми коммуникативными препятствиями общения.

Поскольку процессуальные нормы пронизывают процесс допроса на всем протяжении, его оснащение вербальными и невербальными коммуникациями должно соответствовать стилю исполнения юристом своей профессиональной

роли в конкретной ситуации проведения данного следственного действия. Таким образом, психологическое взаимодействие с несовершеннолетним в ходе проведения допроса представляет собой многоуровневый, методически оснащенный и процессуально организованный коммуникативный процесс, направленный на достижения юристом своих профессионально важных целей и реализуемый через взаимодействие с несовершеннолетним допрашиваемым при оценке и учете его индивидуальности. Эффективность психологического взаимодействия с несовершеннолетними при допросе обусловлена принципами мотивационной дифференциации, правомерности психологического воздействия, а так же психотехнического познания.

1. *Принцип мотивационной дифференциации.* Включает в себя оценку личности и поведения подростка с выделением мотивов и целей его противоправных действий в уголовно – правовом контексте. Оценка следственными органами особенностей личности несовершеннолетнего правонарушителя (в соответствии с п. 2, 3 1 ст. 421 УПК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ) производится через изучение условий его жизни, воспитания, влияния на него старших по возрасту лиц, что в полной мере не раскрывает индивидуальности подростка как неповторимого сочетания возрастных, характерологических, интеллектуальных, эмоционально – волевых, ценностно – смысловых и других особенностей личности, формирующихся под воздействием внешних (социальных и микросоциальных) и внутренних (психофизиологических) факторов.

Установление мотивов совершения преступления как уголовно - правовой категории (месть, корысть, хулиганские побуждения, низменные побуждения, ревность, неприязненные отношения и др.) также не определяет индивидуальных характеристик несовершеннолетнего, а, следовательно, их выявление не дает полного представления о детерминантах противоправного поведения подростка.

Понятие мотива в уголовном праве и в юридической психологии не совпадает, не смотря на то, что в целом использование в юридической науке понятие «мотив» адекватно базовым положениям психологии [3]. Но и мотив как психологическая категория, в полной мере не определяет индивидуальных характеристик личности – один и тот же мотив как внутреннее побуждение может реализоваться в разных детальностях [2, с. 440]. В этой связи определение психологической мотивации поведения несовершеннолетнего как процесса образования мотивов, формирующихся на основе осознанных и неосознанных потребностей и побуждений, актуализируемых совокупностью действия личностных и ситуационных переменных, позволяет наиболее полно раскрыть индивидуальность подростка – нарушителя, выявить основные уголовно – релевантные свойства его личности и детерминанты противоправного поведения.

Поведение несовершеннолетнего потерпевшего по половым преступлениям может носить характер как провоцирующего, так и псевдопровоцирующего, характеризоваться повышенной или преступной виктимностью и т.д. В этой связи выявление психологической мотивации поведения несовершеннолетнего потерпевшего в юридически значимых ситуациях (предкриминальной, криминальной, посткриминальной) имеет основополагающее значение для оценки его индивидуальности, позволяющей: а) установить взаимосвязи внутри системы

жертва – преступник – криминальная ситуация с выделением типа виктимного поведения потерпевшего; б) выявить значимость действия возрастных, личностных и внешних факторов на эмоциональное и поведенческое реагирование потерпевшего в юридически значимых ситуациях; в) оптимизировать процесс установления истины по уголовному делу в ходе взаимодействия с потерпевшим при допросе, значительно снижая возможность вторичной психотравматизации жертвы сексуального насилия самой процедурой проведения данного следственного действия.

Таким образом, данный принцип мотивационной дифференциации оптимизирует процесс психологического взаимодействия с несовершеннолетними при допросе, способствуя выбору юристом наиболее эффективных методов психологического взаимодействия на личность допрашиваемого, исходя из оценки его индивидуальности.

2. Принцип психотехнического познания. Привлечение психолога к участию в отдельных следственных действиях в процессуальной (специалист, эксперт) или непроцессуальной (консультант) форме является необходимым условием расследования преступлений с участием несовершеннолетних [3, с. 192]. Исследования в юридической психологии имеют значения тогда, когда вскрывается именно юридическая специфика психологического [4, с.176], например, при выявлении уголовно – релевантных признаков его эмоционального состояния.

Поскольку исследование в юридической психологии – это психотехническое познание, в котором важное значение имеют не только знания об объекте, но и знание средств и способов взаимодействия с объектом, а характерной особенностью такого психотехнического познания является исследование особенностей психической деятельности, имеющих юридическое значение, специальные познания юридического психолога должны носить междисциплинарный и многопредметный характер, а его психотехническая деятельность реализоваться во взаимопроникновении теории и практики.

Так, определение психологом психологической мотивации поведения несовершеннолетнего в юридически значимых ситуациях способствует оказанию действенной помощи следователю в устранении различного рода барьеров, возникающих в процессе психологического взаимодействия и препятствующих получению от подростка полных и правдивых показаний. При этом, учитывая специфичность процедуры проведения допроса несовершеннолетних как особых субъектов уголовного процесса, оказание взаимодействия на личность допрашиваемого определяется принципом правомерности психологического воздействия.

3. Принцип правомерности психологического воздействия. Необходимость использования правомерного психологического воздействия в следственной деятельности обусловлена самим процессом юридического общения как сложного межличностного взаимодействия, независимо от избранной позиции допрашиваемого лица. Ситуация предварительного расследования предъявляет особые требования к коммуникативному процессу - допрашиваемый, независимо от его процессуального статуса, индивидуальных характеристик и мотивационной направленности, всегда вынужден взаимодействовать с допрашиваю-

щим в той или иной форме (отказ от дачи показаний, в соответствии со ст. 51 Конституции РФ – также межличностное взаимодействие в ситуации допроса). Однако, что психологическое воздействие должно соответствовать конституционным и другим правовым нормам, не нарушать прав личности, не унижать его достоинства. При условии безусловной правомерности психологическое воздействие в ходе проведения расследования является как раз тем средством, которое в конечном итоге поможет осуществить профессионально важные цели уголовного судопроизводства.

В действующем УПК РФ (в отличие от ч. 3 ст. 20 УПК РСФСР) понятие «домогательство показаний» не содержится, а «Общие правила проведения допроса», с учетом положений ст. 9 УПК РФ, открывают перед допрашивающим достаточно широкие возможности: «Задавать наводящие вопросы запрещается. В остальном следователь свободен при выборе тактики допроса» (ч. 2 ст. 189 УПК РФ). В то же время принуждение лица к даче показаний путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий со стороны допрашивающего (ч. 1 ст. 302 УК РФ) или те же деяния, соединенные с применением насилия, издевательств или пытки (ч. 2 ст. 302 УК РФ) с объективной стороны выражаются в психическом или физическом воздействии на допрашиваемого. Однако в тех случаях, когда «следователь или лицо, производящее дознание, в ходе допроса использовали рекомендуемые криминалистикой тактические приемы допроса, основанные на данных психологии», преступление, предусмотренное ст. 302 УК РФ, не имеет места [1, с. 764]. При этом перечень как тактических, так и психологических приемов допроса, рекомендуемый для использования практическим работникам следственных органов, весьма обширен. Однако многие из них вызывают сомнения в правомерности их использования применительно к несовершеннолетним субъектам уголовного процесса (например, использование «фактора внезапности», «слабых мест» личности допрашиваемого и др.), учитывая их возрастные особенности.

Правомерным можно считать только психологическое воздействие, реализуемое через методически оснащенный процесс убеждения, имеющий целью изменение или коррекцию мотивационной направленности объекта воздействия. Психологическое воздействие при взаимодействии с несовершеннолетним допрашиваемым в ходе проведения допроса определяются принципом правомерности – сохранением за несовершеннолетним, подвергающимся психологическому воздействию, осуществляемому через прямой или опосредованный процесс убеждения, свободы выбора своей позиции при обязательном обеспечении условий для такого выбора, исходя из оценки и при учете индивидуальности подростка. Только при соблюдении принципа правомерности психологическое воздействие не противоречит принципам законности и гуманизма.

Таким образом, представленные принципы психологического взаимодействия следователя с несовершеннолетним способствуют достижению юристом своих профессионально важных целей в ходе допроса, главной из которых является установление истины по уголовному делу через получение полных правдивых показаний от допрашиваемого, а промежуточные обусловлены процессуальным положением несовершеннолетнего (оказание воспитательного

воздействия на подростка – правонарушителя, исключение / минимизация вторичной психотравматизации жертвы сексуального насилия самой процедурой проведения данного следственного действия).

Список используемой литературы

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. 3-е изд., изм. и доп. М., 2001. – 880 с.
2. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М. : Наука, 1984. 444 с.
3. Ситковская О.Д. Уголовный кодекс Российской Федерации. Психологический комментарий. М. : «Контракт», «Волтерс Клувер», 2009. 192 с.
4. Столяренко А.М. Прикладная юридическая психология: монография. М. : «ЮНИТИ-ДАНА», 2001. 639 с.